

УДК 39 (470.6)

ББК 63.5

А-29

Адзинова Зарема Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)525128

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В XIX В.

(рецензирована)

В статье рассматриваются особенности этнокультурного развития армян, греков и евреев, проживавших длительное время на Северо-Западном Кавказе, находившихся в тесном контакте с коренным населением региона. Характеризуется трансформация их образа жизни и культуры под влиянием адыгского общества. Показаны механизмы миксации этносов. Отмечается большое значение религии армян, греков и евреев в сохранении этнического самосознания.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Черкесия, этническая структура, адыги, армяне (черкесогаи), греки (урумы), евреи.

Adzinova Zarema Yurievna, Candidate of History, associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law of Maikop State Technological University, tel.: (8772) 525128

ETHNOCULTURAL ASPECTS OF INTERFERENCE OF THE PEOPLE OF THE NORTHWEST CAUCASUS IN THE XIX CENTURY

(reviewed)

The article considers the ethnocultural development of the Armenians, Greeks and Jews who have lived in the Northwest Caucasus for a long time and have in close contact with indigenous people of the region. Transformation of their life style and culture under the influence of the Adygh society has been characterized. Mechanisms of mixing of ethnoses have been shown. The great value of the religion of the Armenians, the Greeks and the Jews in preservation of ethnic consciousness has been noted.

Keywords: Northwest Caucasus, Circassia, ethnic structure, the Adyghs, the Armenians (the Cherkesoгаis), the Greeks (the Urums), the Jews.

Изучение особенностей взаимодействия народов на различных этапах истории человечества является актуальным в связи с существующими национальными проблемами в современном мире. Исследование данной проблемы на примере народов, проживавших на Северо-Западном Кавказе в XIX в. и находившихся в тесном контакте, дает возможность выявить характерные черты взаимодействия этих этносов и подробно показать изменения в материальной и духовной культуре.

Историко-географические рамки исследуемого вопроса охватывают территорию Северо-Западного Кавказа, которая до второй половины XIX в. совпадала с ареалом расселения адыгов и в письменных источниках упоминалась как Черкесия. В конце XVIII-начале XIX вв. этническая карта Северо-Западного Кавказа представляла собой достаточно сложную структуру, в которой доминирующую роль играли адыги (черкесы) – автохтонное население региона [1, с. 294].

Этнокультурное разнообразие Черкесии в XIX в. формировались в условиях исторически достаточно длительного периода сосуществования и взаимодействия представителей различных народов. В рассматриваемое время кроме адыгов в регионе проживали черкесские армяне – черкесогаи, черкесские греки – урумы, евреи и представители других этносов. В начале XVII в. французский врач Ферран, служивший у крымского хана, совершил путешествие в Черкесию. В своих записках он отмечал, что среди автохтонного адыгского населения проживают представители еще четырех народов «татары ..., греки и армяне, заезжие по делам торговли, и евреи здесь поселившиеся ...» [2].

Этнокультурное развитие греков-урумов и черкесогаев в адыгской среде необходимо рассматривать в тесном переплетении, так как их взаимоотношения имеют длительную историю. В условиях доминирования адыгов черкесские греки и армяне, которых объединяло христианство, стремились к более тесному взаимодействию. Такая тенденция усиливалась после принятия адыгами мусульманской религии. Религия стала наилучшим средством этнозащиты армянской и греческой культур. В архивном материале 1848 г., что о черкесские грек и армяне «... вышедшие из-за

Кубани, ... связаны неразрывными узами народности, родства, веры, обычаев» [3].

Длительное совместное проживание и единая конфессия приводили к постепенной миксации этих двух этнических групп путем заключения межнациональных браков, что подтверждается многочисленными архивными источниками. Например, в качестве жены черкесского армянина Бох Барино упоминается Демтирова Хани, являвшаяся представительницей микроэтноса черкесских греков [4]. В архивных материалах 1848 г. зафиксировано венчание черкесского грека Серафимова с Курджи, которая являлась представительницей черкесских армян [5]. Такие межэтнические браки объясняются тем, что них религиозный фактор преобладал над этническим в восприятии других культур. То есть, в условиях доминирования адыгского общества, и соответственно – господства мусульманской религии, черкесогаи и урумы, создавая семью, предпочитали представителей, исповедующих христианскую религию, их этническая принадлежность же играла второстепенную роль, поэтому смешанные браки были неизбежны.

Но вместе с тем, говоря о межнациональных браках, необходимо отметить наличие брачных союзов адыгов с черкесскими армянами и греками. Что же являлось причиной заключения браков между представителями разных конфессий? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к источнику XVII в., в котором упоминается «торговое сословие ... живущих там Армян, которые не причисляются к народу (адыги – авт.), а считаются гостями, хотя большая часть из них составляет потомство людей, поселившихся в горах за много поколений назад» [6]. Активная экономическая деятельность черкесогаев и урумов- греков придавала им высокий социально-экономический статус, и поднимала на уровень аристократических слоев населения. Адыгские же феодалы оказывали предпочтение для вступления в брак лицам такой же сословной принадлежности. Такие браки становились отличным способом инкорпорации черкесогаев и урумов в адыгское общество. В источниках упоминаются Девтерова Бзыбз, ее дочери Гуашь, Елена и сыновья Пшимаф, Егор, Петер; супруги Девтеровы Панделий и Хакуз, их сыновья Тыкъо, Шумахо, дочь – Гуашь [7]. Здесь налицо сочетание имен, которые употреблялись в разных народах и скорее всего указывают на смешанные браки.

В отрыве от основного этноса и постоянного общения с адыгским народом представители армянской и греческой диаспор в Черкесии со временем стали адыгоговорящими. Национальный язык всегда отражает национальную культуру, он, как правило, является хранителем культуры. Поэтому внешние культурные отличия черкесских греков и армян от адыгского населения постепенно стирались.

Длительное совместное проживание с адыгами способствовало установлению тесных хозяйственных и культурно-бытовых контактов между ними. Это привело к интенсивным трансформациям в образе жизни черкесогаев и урумов под влиянием окружающей адыгской материальной и духовной культуры. Основные фольклорные жанры были адыгской фольклорной традицией. Черкесские греки и армяне жили в саклях, переняли адыгскую национальную одежду, кухню, в которой были пищевые запреты, согласно мусульманской традиции и уже соблюдались адыгами. Они придерживались правил адыгского этикета – адыгэ хабзэ. Черкесские греки и армяне соблюдали основные соционормативные институты гостеприимства, аталычества, куначества, кровной мести [8].

В этничности данных этноконфессиональных групп делался акцент на исключительности религиозной принадлежности, противопоставлении себя адыгам, исповедующим ислам, несмотря на то, что говорили на одном и том же с ними языке и культурная традиция уже была общей. В «Истории Кубанского казачьего войска» Ф. Щербина утверждал, что греки и армяне Северо-Западного Кавказа сохранили только лишь христианскую религию [9, с. 16].

Отличительные черты в образе жизни черкесских греков, являвшихся представителями православного христианства и черкесогаев, принадлежавших к армяно-григорианской христианской религии все же были. Они проявлялись в отдельных элементах традиционного воспитания и сохраняли этнические различия между черкесогаями и урумами. Их различная конфессиональная принадлежность в большей степени проявлялась в похоронных обрядах, которые зависел от конфессиональных условий. Так, похороны проводились согласно христианским требованиям, в отличие от адыгов, поступающим в соответствии с предписаниями ислама. Хотя и похоронно-погребальные обряды в некоторой степени подвергались трансформации под воздействием традиций начала XIX в., присущих адыгам.

Трансформационные процессы ведут к более глубоким изменениям, протекают с переменой

этнической принадлежности вплоть до изменения этнического самосознания и самоназвания [10]. Важнейшим условием сохранения компонентов культурного достояния греков-урумов и армян-черкесогаев, которые обеспечивали их самосохранение и идентичность при всех изменениях в нормативно-ценностной и смысловой сферах являлось их самосознание. То есть именно этническое самосознание является наиболее важным этническим определителем. Этнос противопоставляет себя другим аналогичным группам людей, различая «своих» и «других», тем самым приобретая самосознание [11, с. 97]. Источники XIX в. отмечали, что черкесские армяне «ничем не отличаются от черкесов – тот же язык, обычаи, нравы, кушанья, домашняя утварь и одежда. Армянского языка они не знают» [12, с. 258]. Но, при этом, у них «сохранялось осознание того, что они армяне» [13].

Черкесские греки и армяне редко составляли отдельные аулы, жили в адыгских селениях. В архивах сохранились документы царской администрации, где упоминаются имена греков, проживавших в аулах Эдипсукай, Гадьхабль, Понежукай, Гатукай, аул поручика Султан Сагат Гирея и др. Упомянувшиеся ранее Бах Барино и его жена Хани, в девичестве Демтирова проживали в ауле Беберды Батока [14, с. 124]. Черкесогаи проживали в селениях Азатух, Бзатух, Эним, Шокон, Хаджихабль. Среди темиргоевцев упоминаются и отдельные поселения черкесогаев, среди которых Егерухай, Хакубхабль, Хатукай, Адепсухай, Гяурхабль [15].

Малоизученными, но не менее значимым в этнической структуре Черкесии являются евреи. В документах российской администрации второй половины XIX в. упоминаются евреи, проживавшие среди абазинских аулов с незапамятных времен в пространстве от правого берега реки Кубань до реки Кумы. Адыги прибегали к помощи евреев «когда же случается им писать кому-нибудь, хотя это бывает очень редко, то большею частью пользуются услугами евреев и еврейскими письменами ...» [16].

Горские евреи, так же, как черкесские греки и армяне были подвержены ассимиляции со стороны кавказских народов и внешне практически не отличались от последних. Кузнецов отмечал, что они «... в культурном отношении почти невыделяемы из среды, которую составляют соседи: то же жилище ... нигде нет ничего этнически маркированного, кроме тончайшего слоя культуры, непосредственно зависящего от идеологии иудаизма ...» [17, с. 39-40]. То есть, в этничности горских евреев делался акцент на исключительность религиозной принадлежности.

Семейства евреев Северо-Западного Кавказа, представленные в архивных документах, перечисляются под именами и фамилиями еврейскими и заимствованными у кавказских народов – Давыдович Айгуаш, Матаевы Исак и Кучей, Поплиев Мурзахан, Бирсеев Абрек, Эльдаров Садык и т.д. [18]. Их религиозная принадлежность, этнический облик и профессиональная ориентация способствовали сохранению самосознания. Сохранился документ, в котором представитель евреев Северо-Западного Кавказа С. Эльдаров писал, что являясь представителями еврейского народа «... мы никогда к составу горских обществ не принадлежали, а только среди них проживали ...» [19].

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что в начале XIX в. территория Северо-Западного Кавказа в этническом плане была разнообразной. Проживая среди адыгов, представители армянского, греческого и еврейского народов подверглись значительному этнокультурному влиянию со стороны адыгов, переняв многие элементы культуры последних, но вместе с тем сохранили свое самосознание и конфессиональную принадлежность.

Литература:

1. Адзинова З.Ю. Формирование этнической карты Северо-Западного Кавказа в XIX в. // *Метамарфоз vs Трансформация: Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX-XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф. 6 декабря 2013 г. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013.*

2. Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. СПб: Петербургское востоковедение, 2004. 467 с.

3. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование. *La vita et sito de sichi, chiamati circassi.* URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Interiano/text1.htm>

4. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX вв. М. Наука, 1974. 280 с.

5. ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 940. Л. 5-6.

6. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1392. Лл. 60-61.

7. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1332. Лл. 3-4.

8. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 139. Л. 10.

9. Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих Северо-Восточный берег Черного моря. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Karlgof_N/text1.htm

10. Колесов В.И. Черкесские греки – кто они? (К проблеме классификации этнической общности) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа. Краснодар, 2003.

11. Кубашичева З.Ю. Формирование этнической карты Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-начало 20-х гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Майкоп, 2009. 215 с.

12. Кудаева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: Процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Майкоп, 2006. 47 с.

13. Кузнецов И., Колесов В. «Черкесские греки» – идентичность, культура, религия // Диаспоры. 2002. №1.

14. Кузнецов И.В. Понтийские греки. Краснодар, 1997.

15. Нажева Р.А. Демографические процессы в Республике Адыгея (60-е гг. XX в.-начало XXI в.). Майкоп, 2010. 231 с.

16. Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию, через земли ногайских татар, в 1709 году. De crimee en circassie par le pays des tartares nogais, fait l'an 1702 par le sieur ferrand, medecin francais. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1700-1720/Ferrand/text1.htm>

17. Хозров И. Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычаев // Кавказ. 1846. №40-42. С. 258.

18. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар: Печатник, 1913. 700с.

References:

1. Adzinova Z.Yu. *Formation of the ethnic map of the Northwest Caucasus in the XIX century// Metamorphosis vs Transformation. Multidisciplinary approach to the studying of the history of the Adyghs in the XIX-XXI centuries: materials of the International scientific conference on December 6, 2013. Rostov-on-Don: NCSC HS SFU, 2013.*

2. Bronevsky S. M. *The Newest Proceedings about the Caucasus, collected and added by Semyon Bronevsky. SPb.: Petersburg Oriental studies, 2004. 467 p.*

3. *Lifestyle and country of the Zikhs called Circassians. Narration. La vita et sito de sichi, chiamati circassi.* URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Interiano/text1.htm>

4. Volkova N. G. *Ethnic structure of the population of the North Caucasus in XVIII-the beginning of the XX centuries. M.: Nauka, 1974. 280 p.*

5. SAKT. T. 254. Op. 1. С. 940. L. 5-6.

6. SAKT. T. 249. Op. 1. 1392. N. 60-61.

7. SAKT. T. 261. Op. 1. 1332. N. 3-4.

8. SAKT. T. 774. Op. 1. 216. L. 48.

9. Karlsgof N. *About the political system of the Circassian tribes inhabiting the Northeast coast of the Black Sea.* URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Karlgof_N/text1.htm

10. Kolesov V. I. *The Circassian Greeks – who are they? (To the problem of classification of an ethnic community) // Results of the folklore and ethnographic researches of ethnic cultures of the North Caucasus. Krasnodar, 2003.*

11. Kubashicheva Z.Yu. *Formation of the ethnic map of the Northwest Caucasus (the end of XVIII – the beginning of the 20th of the XX century): abstr. diss. ... Cand/ of History. Maikop, 2009.*

12. Kudayeva S.G. *The Adyghs (Circassians) of the Northwest Caucasus in the XIX century: processes of transformation and differentiation of the Adygh society. Maikop, 2006. 47 p.*

13. Kuznetsov I., Kolesov V. *“The Circassian Greeks” - identity, culture, religion // Diasporas. 2002. No. 1.*

14. Kuznetsov I.V. *The Pontic Greeks. Krasnodar, 1997.*

15. Nazheva R. A. *Demographic processes in the Republic of Adyghea (the 60-s of the XX century – the beginning of the XXI century). Maikop, 2010. 231 p.*

16. Ferran. *Travelling from the Crimea to Circassia through the Nogai Tatars' lands in 1709. De crimee en circassie par le pays des tartares nogais, fait l'an 1702 par le sieur ferrand, medecin francais.* URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1700-1720/Ferrand/text1.htm>

17. Khozrov I. *The Christianity remains between the Kuban tribes, the past and the present of their customs and traditions // Caucasus. 1846. № 40-42. P. 258.*

18. *Shcherbina F.A. History of the Kuban Cossack army. Ekaterinodar: Printer, 1913. 700 p.*